

«БЕЗУМНЫЙ ШУМ» (ИВАН ТИМОФЕЕВ О СМУТНОМ ВРЕМЕНИ КАК ПОРЕ САМОВЛАСТИЯ)

Аннотация: В отличие от большинства современников, главным проявлением длительной Смуты начала XVII в. Иван Тимофеев считал самовластие («самобезначальство в земли», «господство безглавное»), наступившее с воцарением Василия Шуйского и продолжившееся до избрания на трон Михаила Федоровича. (О. А. Державина приурочивала это «непослушное» самовластие и к периоду восстания И. Болотникова, и к 1610 – 1612 гг.). «Безумный шум» рабов вылился в «поставление» многочисленных самозванцев («лжеименных», «безыменных» царей) из общественных низов («мельчайшей чади») и в частности привел к «пленению» или «порабощению» страны поляками и шведами, сумевшими даже захватить Москву и Новгород.

Ключевые слова: Иван Тимофеев, его «Временник», Смута в России, воцарение Василия Шуйского, самовластие («безумный шум», «самобезначальство») как проявление «междоусобия земного», восстание И. Болотникова, самозванство.

Подобно многим современникам¹, дьяк Иван Тимофеев переживаемую или

¹ См., напр.: Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографическою Экспедициею Императорской Академии Наук (далее – ААЭ). Т. II. СПб., 1836. С. 128, 137, 155, 165–168, 183, 188, 193, 248, 255, 277, 281, 284, 287–290, 298–300, 304, 325, 348, 349, 351–356, и др.; Т. III. СПб., 1836. С. 143, 368; Акты исторические, собранные и изданные Археографическою комиссиею (далее – АИ). Т. II. СПб., 1841. С. 142, 147, 148, 176, 239, 240, 251, 259, 377, 393; Т. III. СПб., 1841. С. 11, 28, 67, 68, 437, 439, 448, 451–452, 469; Дворцовые разряды, [по] Высочайшему повелению изданные II-м Отделением Собственной Его Императорского Величества Канцелярии (далее – ДР). Т. I. СПб., 1850. Стлб. 11, 18–19, 25–26, 33–34, 39–40, 46–48, 50, 57, 59–60, 69–70, 74, 79, 84, 1061; ПСРЛ. Т. XIV. Первая половина. М.,

только недавно ушедшую в прошлое Смуту начала XVII в. («междоусобие земное»), затянувшуюся без малого на полтора десятилетия², определял как «земное разорением запустение», «нашея земли сиротство», «неисчетные напасти», «розгласие», раздвоение, «разделение зла», пленение, «от бед потрясение», разорение «в конец», нашествие, кровопролитие, изнурение, «безславие», «злоденствие», «сокрушение», «обладание с головы до ног, ... порабощение наше», «совершенное падение», «колебание о цари», мучение, огорчение, крайнее оскудение, «безместие» (12, 28, 76–78, 81, 87, 91, 96–98, 111–115, 121, 123–128, 139, 141, 147, 148, 155, 158–160,

1965. С. 87, 110, 111. Ср.: С. 135, 146; Т. 34. М., 1978. С. 212–214, 223, 244, 249, 250, 252, 255. Ср.: С. 194; ПЛДР. Конец XVI – начало XVII веков. М., 1987. С. 130–148, 166, 342, 344, 424, 426, 450, 534, 535; Народное движение в России в эпоху Смуты начала XVII века. 1601 – 1608. Сб. док. (далее – НДР). М., 2003. С. 80, 81, 88, 89, 158.

² Хотя Тимофеев думал, что «крове ради единая» младшего сына Ивана IV «от смерти и вся лета ныне Росийска земля всяко от бед потрясаема, и едина в земли господска кровь многих кровми мщаема бе», вряд ли можно принимать «угличское дело» (см.: Гулина Т. И. Синодик ярославского Спасского монастыря 1656 г. (К формированию идеологии российской власти в XVII в.) // Смутное время в России в начале XVII в.: поиски выхода. К 40-летию «Совета всея земли» в Ярославле. Мат-лы Междунар. науч. конф. (Ярославль, 6 – 9 июня 2012 г.) / Под ред. д. и. н., профессора В. Н. Козлякова. Ярославль, 2012. С. 242) за начало «великой Смуты». Как, подобно Авраамии Палицыну и ряду других публицистов первых десятилетий XVII в., представлялось автору «Временника», оно наступило с «Ростригина во царство» «пришествием» (Временник Ивана Тимофеева / Подг. к печ., перев. и комм. О. А. Державиной. Под ред. члена-корреспондента АН СССР В. П. Адриановой-Перетц. М.-Л., 1951. С. 28, 83, 120–121 (репринт. воспроизв.: СПб., 2004). Далее ссылки на это издание тимофеевской «хартицы» приводятся в тексте статьи с указанием страниц.

162–164, 167, ср. 109, 117–119). Но если другие публицисты тех лет, за исключением разве что автора повести «О смятении и междоусобии и отступлении пскович от Московскаго государства»³, лишь изредка упоминали о распространившемся в ту пору самовластии⁴, то в глазах Тимофеева оно стало одной из самых существенных среди отличительных черт неслыханной трагедии, постигшей «великую Россию» с воцарением «срамодейственаго» Василия Шуйского.

По убеждению дьяка, писавшего от имени Москвы, Новгорода, всей страны⁵, «отметание» от ее столицы, «самобезначальство» «в земли», которую один из крупнейших русских публицистов первой трети XVII в. уподобил «безгосподному», т. е. лишившемуся хозяина, дому⁶, где бесчинствуют холопы, наступило вслед за смертью Бориса Годунова (63, 155, 156, 159), но не при «ростриге Гришке»⁷ (ему «самохотне⁸ повинущаяся вси, идолу сущу, яко царю, поклонишася») (84, 127), а при его преемнике на троне, Василии Шуйском, пораженный, как и «зломудрый» Борис с «преокаанным» Лжедмитрием, стрелой «любовластия», разбойнически, «самоизвольне», «самодвижно», «самохотно восхищением», «спешне, елико возможе того скорость», что «слогатель» «Временника» считает явным бесстыдством, занял престол «без воля всеа земли люди», «всех (или

«всескипетра». – Я. С.) градов»⁹, сделался «самоизбранным» или «самовенчником»¹⁰, и «сего ради» многие города «отписаша имени и повеления» нового «деспода», «всеа Россия земля восколебася нань ненавистию» (91, 92, 100 – 102, 113, 152)¹¹, и поэтому его «царевание» оказалось «колеблемым», он «обладаем бываше, а не обладая за грехи мира» (153, 164). С тех пор «земля, не стерпеваема, селико лет ... о цари смущаема»¹², «злоначальства ... и самовластие умножахуся»¹³, по стране разлилось «непослушное самовластие рабов з затворением градов», включая Москву, осаждавшуюся отрядами И. Болотникова и следом, когда «самовластие умножахуся»¹⁴,

⁹ Тимофеев был убежден в необходимости «народного избрания государя или общенародного признания, общеземского авторитета монарха» (Долнин Н. П. Общественно-политические взгляды Ивана Тимофеева (К вопросу об истории русской общественной мысли в начале XVII века) // Науч. зап. Днепропетр. гос. ун-та. Киев, 1954 (на обл. 1953). Т. 42. Вып. 2. С. 139, 163).

¹⁰ Ср.: АИ. Т. II. С. 350; ПЛДР. Конец XVI – начало XVII веков. С. 346, 380, 446.

¹¹ См. также: Державина О. А. Дьяк Иван Тимофеев и его «Временник» // Временник Ивана Тимофеева. С. 369, 387, 388.

¹² Как находил Тимофеев, «розгласие» «в земли ... о людех царий ради» происходило еще при «освятованном» Федоре Ивановиче. Хотя наследник «яростиваго» самодержца «истинолюбно бо и достойно царствова незлобием», он оказался «молитвенным рогом крепости», а «владычество», «своих вечноотечных царств ... весь о людех правления жезл» оставил Борису, «начало власти» его «попусти» (22, 26, 47, 151, ср. 31, 77).

¹³ Выражения «самовластие», «самохотение» не везде употребляются автором «Временника» в отрицательном значении. Так, в этих «словах» утверждается, что настоящий царь, к примеру, проявивший «самоизвольную о вере твердость» Иван «Всегрозный», является самовластным (Шуйский же «содержа скифетры» «не самогосподствено») (10–11, 16, 109, 147, 150–153, ср. 25, 26, 44, 61, 83, 125); царь, оказывается, «самохотне» назначил Тимофеева в Новгород, а «самописчий», т. е. дьяк, «самовластием», иначе говоря, по своей воле, решил взяться за перо (114, 117, ср. 18, 74, 76, 106, 129, 138–139, 153, 154, 291).

¹⁴ В самовластии талантливый «списатель» упрекал и не соблюдавших церковные обряды. Он упоминал и о «самохотной вражде», «самохотном укорении» близких (61, 69, 93).

Самовольство, самовластие осуждались и многими современниками Тимофеева. См., напр.: ААЭ. Т. II. С. 117, 186, 287, 291, 372; Т. III. С. 337, 485; АИ. Т. II. С.

³ См.: ПЛДР. Конец XVI – начало XVII веков. С. 148, 152, 154.

⁴ См.: ААЭ. Т. II. С. 288, 289; АИ. Т. II. С. 239; ПЛДР. Конец XVI – начало XVII веков. С. 164, 446.

⁵ Полосин И. И. Социально-политическая история России XVI – начала XVII в. Сб. ст. М., 1963. С. 268, 329; Москва. Иллюстрированная история. М., 1984. С. 118.

⁶ Ср.: ААЭ. Т. II. С. 352.

⁷ В оценке Тимофеева «Рострига» – «нечестивое порождение», «сатана и антихрист во плоти», который «среди царствия срамне того (Бориса Годунова. – Я. С.) всеродно низложи с самого престола ... ругательне», – это «самоцарь темныя своея власти». Примечательно, что предшественники «злосрадного» Отрепьева на московском престоле и Шуйский названы во «Временнике» «царюющими» или «самоцарюющими», «самопрестольным» (14, 17, 31, 33, 47, 59, 72, 83, 86, 106, 133, 150, ср. 89, 113, 114).

⁸ Выражение «самохотенно» у Тимофеева означает не «самостоятельно», как однажды посчитали переводчики «Временника» О. А. и А. М. Державины (42, 207), а «как хочется».

колебанием о цари людие распыхахуся неуставне», поляками. «Градская чадь», «в безумне шуме»¹⁵ «поставлявшая» «студных и лжеименных царей», отказалась признавать и внушавшего ненависть Шуйского, и «сначалников» («владателей»), «учиненных» государями, а стала «безначално ... и без строения самовласно ... двизатися по своему хотению безумием», даже собиралась «нарочитейших ... по муках всех» предать смерти¹⁶ и наследовать их «именя», что на время и произошло. Среди городов, где «возжеса огонь прелести самовластия», автор своеобразного историко-политического трактата, как определил «сказанья» Тимофеева В. О. Ключевский¹⁷, выделил Псков¹⁸; даже жители Новгорода Великого в пору бегства оттуда (на короткое время) воевод князя М. В. Скопина-Шуйского и М. И. Татищева, дьяка Е. Г. Телепнева «в безначальство вооружахуся» (113–114, 128, 130, 131, ср. 132, 148)¹⁹.

233, 361, 404; Т. III. С. 2, 149; ДР. Т. I. С. 405; Белокуров С. А. Разрядные записи за Смутное время (7113 – 7121 гг.). М., 1907. С. 19, 56; НДР. С. 35, 91, 214.

¹⁵ Прообразом последнего стал шум («воплм многий»), сопровождавший «умоление» Бориса сделаться царем и присягу «рабоименному» «мирообладателю»; тогда «целовавшие крест» безумием «связахомся» (53, 68, 70, ср. 54, 55, 66). О безумии, безумной гордости, безумных поступках дьяк писал неоднократно. Он процитировал и «реченное» – «память его с шумом погиге» (79, 90, 92, 95, 98, 101, 102, ср. 122, 123).

¹⁶ Ср.: ПЛДР. Конец XVI – начало XVII веков. С. 148, 150.

¹⁷ Ключевский В. О. Соч.: В IX т. Т. VII. М., 1989. С. 126.

¹⁸ Последний Тимофеев, как и многие древнерусские книжники (см., напр.: Ромодановская Е. К. Русская литература на пороге нового времени. Пути формирования русской беллетристики переходного периода / Отв. ред. Л. А. Дмитриев. Новосибирск, 1994. С. 77, 211; Сиренов А. В. Летописцы в рукописях Михаила Медоварцева // Летописи и хроники. Новые исследования. 2013 – 2014. М.- СПб., 2015. С. 274, 306; Новикова О. Л. Материалы для изучения русского летописания конца XV – первой половины XVI в.: III. «Летописец Русской земли» из сборника Синодальной библиотеки, № 363 // Очерки феодальной России (далее – ОФР). Вып. 21. М.- СПб., 2020. С. 89), называет Плесковым.

¹⁹ Как уверял Тимофеев, он писал о «богонаказательных в Рустей земли» вещах», «паче... о преславновелицем Новеграде ..., иже понесшем в себе многолетно от еллин нестерпимых язв»,

С точки зрения О. А. Державиной, «безумный шум» или «самовластие рабов» на языке дьяка – это народное выступление против царя Василия, вернее, восстание И. Болотникова²⁰. Вместе с тем «господство безглавное» («безглавной чади»), как представлялось исследовательнице, Тимофеев относил к 1610 – 1612 гг., иначе говоря, ко времени междуцарствия²¹. Точнее, по мысли выдающегося публициста (хотя он часто «выражается чрезвычайно темно и сбивчиво»²²), этот кульминационный период Смуты, открывающийся захватом верховной власти Шуйским, продолжался до избрания на престол Михаила Романова. Недаром во «Временнике» мы читаем, что, «сложившись» со «зловверными» иностранцами, сотворившими «нам о лжецарех погигелное предкновение совершенного падения», многие русские по своей воле верили приверженцам «Тушинского вора» и стекались к нему, «богоотступницы и благочестию предателя» поступали по своему хотению (например, «угодники» шведов в Новгороде) и «самоизволне» удалялись от «апостолаобразного» патриарха Гермогена (82, 95, 111, 122–124, 127, 144, 148, 154). Дьяк писал о том, что его соотечественники «в бесстрашие же самовластно оболкшеса», а многие из них «коснушаса некасаемых» – «бесчестно» свели Шуйского с престола (76, 107, 108)²³. Тимофеев осуждал и тех бояр,

страшных мучений, по «принуждению» новгородского митрополита Исидора (149 – 150; Временник Ивана Тимофеева. С. 413; 454. Комм. 13; 501. Комм. 319; Державина О. А. Дьяк Иван Тимофеев ... С. 352, 361. Ср.: С. 355, 356, и др.), которого вряд ли можно причислять (см.: Гулина Т. И. Синодик ярославского Спасского монастыря ... С. 237) к героям защиты этого «града святого, великаго» от шведов.

²⁰ Державина О. А. Дьяк Иван Тимофеев ... С. 387, 398; Временник Ивана Тимофеева. С. 494. Комм. 252. Кстати, в Хронографе второй редакции и Новом летописце говорится о приходе мятежников «с шумом» к царю Василию и боярам. См.: ПСРЛ. Т. XIV. Первая половина. С. 87, 119, 145. Ср.: С. 92; ПЛДР. Конец XVI – начало XVII веков. С. 346. Ср.: С. 42, 332. Ср. также: АИ. Т. III. С. 166.

²¹ Временник Ивана Тимофеева. С. 486. Комм. 187.

²² Шереметев С. Д. Труды по истории Смутного времени / Сост. М. Д. Ковалева, А. В. Топычканов, С. Ю. Шокарев. М., 2015. С. 145.

²³ См. также: Державина О. А. Дьяк Иван Тимофеев ... С. 360.

которые, узнав о смерти Ивана IV, «волю свою творити начаша», пренебрегая новым государем, а затем «к царствия желанию сего (Бориса. – Я. С.) подвигоша, связавшись с хотением его». Шуйские же, «угасившие» жизнь (в чем публицист не сомневался) своего «юнорогого» племянника Скопина, оказались «саможелателями» царской «чести» (16, 65, 135, 137).

В глазах создателя «Временника» «предержателе наша» стали «древняя благоуоставления законная и отцы предания превращати», обнаружив «к Богу о добродетелех» «неисправление», еще когда «к концу (седьмого тысячелетия. – Я. С.) лета грядяху»²⁴, что повлекло за собой «пременение» былой крепости русских людей «в худость» (110, 111)²⁵.

Иван Грозный, который в «яростном зельстве» державу, «яко секирою, наполю некако разсече» и поэтому «ярость на себе разже» «премилостивого» Бога, учинил дикий погром в Новгороде (сделавшись «рабобителем и мирогубителем») и умертвил удельного князя Владимира Андреевича с женой и сыном (11–14, 23), Тимофееву, подобно ряду старших современников²⁶, казался самовластцем. По его свидетельству, первый московский царь перебил или изгнал многих вельмож, в том числе «доброчесных», а «возлюбил» выходцев из окрестных стран, словно вложил свою голову «волею во уста аспида», т. е. «сам себе наветник быв» – не изменник, как говорится в переводе О. А. и А. М. Державиных (175, ср. 287, 313, 328), а враг,

противник (12, 25, 38, 57, 95, 112, 113, 132, 136, 139, 151, ср. 188, 202, 223, 224, 267, 285, 308, 315)²⁷. (Тимофеев писал об изменниках, однажды «прелгатаях», см. 32, 82, 113, 133, 134, 154, 161).

Подобным Ивану IV считается оригинальным мыслителем и Борис Годунов²⁸, который «дерзостию и прегрешно зело наскочение на превысокая сотвори». Проявивший «благоразумие ... о земных», «честнолюбивый» шурин «велицего Феодора», однако, творил «самовластием ... самозаконное беззаконии»: «невозбранною своея власти волею» «законопреступно, чрез первых царей положенных ими уставы», распорядился присягать ему не в «доможительных храминах», а в церквях; еще одно «самоутвержение» («своечинье») «рабоименного» боярина, избранного на престол, – повеление возносить «многолетие» не только государю и патриарху, но также жене и детям нового «скифетродержателя» (56, 64, 66–67, 71, 72, 74). Как пишет Тимофеев, «санолубный» Борис, издавна желавший занять трон («самохотящ нам поставитися и быти деспод») (52–55, 57–59, 65, 152, ср. 26, 39), отнюдь не следуя воле «благого» царя Федора, удалил из Москвы его младшего брата Дмитрия с родственниками, после умерщвления «незлюбиваго отрока» сослал, кроме последней жены Грозного, угличан, расправившихся с убийцами «младомученика» (многих же из этих посадских людей казнили), помимо того, приказывал постричь в монахи дочерей знатных вельмож, опасаясь развода «святим сопричесного» государя с «неплодной»

²⁴ Вероятно, это намек на времена Ивана III (Полосин И. И. Социально-политическая история России ... С. 313, 316, 318; Солодкин Я. Г. «Временник» Ивана Тимофеева. Источниковедческое исследование. Нижневартовск, 2002. С. 51).

²⁵ См. также: Державина О. А. Дьяк Иван Тимофеев ... С. 375.

²⁶ См., напр.: Сапожникова О. С. О ранних редакциях Жития митрополита Филиппа: вопросы датировки и места создания // ОФР. Вып. 21. С. 227; Лобакова И. А., Сапожникова О. С. Еще раз о редакциях Жития митрополита Филиппа: нова ли «неизвестная прежде» редакция памятника? // Там же. С. 287. Как счел нужным сообщить Тимофеев, царевич Иван Иванович был «троебрачен» по воле отца, который и «знамения на усвоеныя воины (опричников. – Я. С.) тмообразны наложи: вся от главы и до ног в черное одеяние облек» (12 – 13, 19).

²⁷ Ср.: ПСРЛ. Т. 34. С. 195, 205, 206; ПЛДР. Конец XVI – начало XVII веков. С. 54, 290, 350. В других источниках в данной связи говорится об изменниках, «прелгатаях», «переветниках». См., напр.: ААЭ. Т. II. С. 90, 93–95, 103, 143, 154; ПСРЛ. Т. XIX. СПб., 1903. Стлб. 88, 140, 165, 166, 284, 287, 360, 366; Т. 34. С. 194, 215, 224, 225, 241, 244–255; Белокуров С. А. Разрядные записи ... С. VIII, 13, 42, 55; ПЛДР. Конец XVI – начало XVII веков. С. 24, 36, 38, 162, 164, 166, 170, 172, 184.

²⁸ Ср.: ААЭ. Т. III. С. 68; АИ. Т. III. С. 9, 245; ДР. Т. I. Стлб. 59. См. также: Державина О. А. Дьяк Иван Тимофеев ... С. 370–371; Киселева М. С. Учение книжное: текст и контекст древнерусской книжности. М., 2000. С. 180.

Ириной, предписал совершать крестные ходы на место «обозного стояния» летом 1591 г. и в Новодевичий монастырь, где дал согласие принять скипетр, возвышал худородных «кроме меры и времени», к примеру, «самомудрого» или «самопремудрого» М. Татищева (28–29, 32, 34, 43–45, 49, 51, 58–60, 62, 75, 77, 101, 105, 152, 153, ср. 89, 131).

Гордого, «уповающего» «на ся» Бориса – первого среди захватчиков трона – Тимофеев объявляет подавшим пример Гришке Отрепьеву (который «самоизвольно совлечется священства ... и мнишества», по своей воле «оделся» «благолепия порфирию»). «Злоковарный» Годунов, однако, сумел обеспечить тихую жизнь подданным, и время безначалия наступило позднее (63, 72, 84, 88)²⁹.

На взгляд публициста, в отличие от Бориса, «рострига» – такой же «вселукавый» «нововосхититель» – не обладал полнотой власти, он «поживе ... беззаконно по всему, и рабско, и скотолепно всяко; ... яко в гробищи пребывая, ... иже вправду прежде царствующих его ни стени жительства царствия их показавшу», да и этого «волкохищного» на престол посадила «богоборная Литва», которая «купно погибоша» вместе со «сквернителем» трона (89, 90, ср. 162).

Самовластие «рабов», как думалось автору «всесложения», вылилось в появление со времени Шуйского многочисленных лжецарей, разоривших всю страну. Это, согласно «писменам» Тимофеева, – «младоточные», «зело неблагословна корене, ни по избранию людей, но от страданических четы»³⁰, «безыменные и мельчайшие»,

²⁹ Как заключил А. М. Сахаров, в представлении автора «временных книг» ослабление царской власти при «безумном всего мира молчании» явилось причиной выступлений «рабов», – выступлений, поставивших страну на край гибели в связи с иноземным вторжением (Очерки русской культуры XVII века. Ч. 2. М., 1979. С. 73). Речь, однако, должна идти о занятии трона Шуйским (а не Борисом и «Розстригой»), что и породило самовластие низов. «Безумное» же, точнее, «безсловесное» молчание дьяк инкриминировал прежде всего «величайшим».

³⁰ Ср.: ААЭ. Т. II. С. 354, 356; ПСРЛ. Т. 34. С. 211, 214; ПЛДР. Конец XVI – начало XVII веков. С. 138, 166, 338, 340, 342, 366, 382; НДР. С. 158, 160, 161; Рабинович Я. Н. Саратовский воевода Владимир Владимирович Аничков (1607 – 1608) // Изв. Саратов.

пытавшиеся «разбойнически наскакати» на трон», скоты, «неже цари», или «скотом подобнии» невежды, которые «по градом и местах господския имяна ... на ся ... налагати смели». Так, Лжедмитрия II публицист считает «всесмрадным лицом» и мучителем, а псковского вора, мало чем уступающего бесам, – «новобогоотступником ... от правоверия» и «злоревнителем злу». Создатель «Временника» сетует на то, что «растаящая несогласне между себе самовластием наша грады вся ... слагающемся со языки ... ратоборством ... разбойнически находяху» (32, 50, 95, 98, 126, 129, 153, ср. 124, 127, 128, 164)³¹.

Итак, «безумный шум» или самовластие «рабов», проявлением которого стали действия множества «безыменных лжецарей» из «младой чади», Тимофеев приурочил к «десподству» «студожительного» Шуйского и последующим годам (до того времени, когда началось «державство» Михаила Федоровича) и объяснял захватом трона знатнейшим «синклитиком» по примеру «высокоумного» Бориса Годунова и «беззаконного по всему» Гришки Отрепьева.

гос. ун-та. Сер. История. Международные отношения. Т. 11. Вып. 1. 2011. С. 94; Очерки истории и культуры казачества Юга России. Волгоград, 2014. С. 59, 60, 64, 69.

³¹ См. также: Солодкин Я. Г. «Временник» Ивана Тимофеева ... С. 96 – 97.

Библиография

Источники:

Акты исторические, собранные и изданные Археографическою комиссиею. Т. II, III. СПб., 1841.

Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографическою Экспедициею Императорской Академии Наук. Т. II, III. СПб., 1836.

Белокуров С. А. Разрядные записи за Смутное время (7113 – 7121 гг.). М., 1907.

Временник Ивана Тимофеева / Подг. к печ., перев. и комм. О. А. Державиной. Под ред. члена-корреспондента АН СССР В. П. Адриановой-Перетц. М.-Л., 1951 (репринт. воспроизв.: СПб., 2004).

Дворцовые разряды, [по] Высочайшему повелению изданные II-м Отделением Собственной Его Императорского Величества Канцелярии. Т. I. СПб., 1850.

Лобакова И. А., Сапожникова О. С. Еще раз о редакциях Жития митрополита Филиппа: нова ли «неизвестная прежде» редакция памятника? // Очерки феодальной России. Вып. 21. М.-СПб., 2020.

Народное движение в России в эпоху Смуты начала XVII века. 1601 – 1608. Сб. док. М., 2003.

Новикова О. Л. Материалы для изучения русского летописания конца XV – первой половины XVI в.: III. «Летописец Русской земли» из сборника Синодальной библиотеки, № 363 // Очерки феодальной России. Вып. 21. М.-СПб., 2020.

ПЛДР. Конец XVI – начало XVII веков. М., 1987.

ПСРЛ. Т. XIV. Первая половина. М., 1965.

ПСРЛ. Т. XIX. СПб., 1903.

ПСРЛ. Т. 34. М., 1978.

Сапожникова О. С. О ранних редакциях Жития митрополита Филиппа: вопросы датировки и места создания // Очерки феодальной России. Вып. 21. М.-СПб., 2020.

Сиренов А. В. Летописцы в рукописях Михаила Медоварцева // Летописи и хроники. Новые исследования. 2013 – 2014. М.-СПб., 2015.

Исследования:

Гулина Т. И. Синодик ярославского Спасского монастыря 1656 г. (К формированию идеологии российской власти в XVII в.) // Смутное время в России в начале XVII в.: поиски выхода. К 400-летию «Совета всея земли» в Ярославле. Мат-лы Междунар. науч. конф. (Ярославль, 6 – 19 июня 2012 г.) / Под ред. д. и. н., профессора В. Н. Козлякова. Ярославль, 2012.

Державина О. А. Дьяк Иван Тимофеев и его «Временник» // Временник Ивана Тимофеева / Подг. к печ., перев. и комм. О. А. Державиной. Под ред. члена-корреспондента АН СССР В. П. Адриановой-Перетц. М.-Л., 1951 (репринт. воспроизв.: СПб., 2004).

Долинин Н. П. Общественно-политические взгляды Ивана Тимофеева (К вопросу об истории русской общественной мысли в начале XVII века) // Науч. зап. Днепропетр. гос. ун-та. Т. 42. Вып. 2. Киев, 1954 (на обл. – 1953).

Киселева М. С. Учение книжное: текст и контекст древнерусской книжности. М., 2000.

Ключевский В. О. Соч.: В IX т. Т. VII. М., 1989.

Москва. Иллюстрированная история. М., 1984.

Очерки истории и культуры казачества Юга России. Волгоград, 2014.

Очерки русской культуры XVII века. Ч. 2. М., 1979.

Полосин И. И. Социально-политическая история России XVI – начала XVII в. Сб. ст. М., 1963.

Рабинович Я. Н. Саратовский воевода Владимир Владимирович Аничков (1607 – 1608) // Изв. Саратов. гос. ун-та. Сер. История. Международные отношения. Т. 11. Вып. 1. 2011.

Ромодановская Е. К. Русская литература на пороге нового времени. Пути формирования русской беллетристики переходного периода / Отв. ред. Л. А. Дмитриев. Новосибирск, 1994.

Солодкин Я. Г. «Временник» Ивана Тимофеева. Источниковедческое исследование. Нижневартовск, 2002.

Шереметев С. Д. Труды по истории Смутного времени / Сост. М. Д. Ковалева, А. В. Топычканов, С. Ю. Шокарев. М., 2015.

Сведения об авторе

Солодкин Янкель Гутманович, доктор исторических наук, профессор кафедры истории России Нижневартковского государственного университета, г. Нижневартовск (Россия). Область научных интересов: история России, история Сибири XVI – XVII вв., источниковедение, история русской духовной культуры позднего Средневековья.

E-mail: hist2@yandex.ru

Ya. G. Solodkin

“INSANE NOISE” (IVAN TIMOFEEV ABOUT THE TIME OF TROUBLES AS A TIME OF AUTOCRACY)

Annotation: Unlike most of his contemporaries, the main manifestation of the long Troubles at the beginning of the XVII century Ivan Timofeev considered autocracy (“lawlessness in the land”, “headless domination”), which came with the accession of Vasily Shuisky and continued until Mikhail Fedorovich was elected to the throne. (O. A. Derzhavina timed this “disobedient” autocracy both to the period of I. Bolotnikov's uprising and to 1610–1612). The “mad noise” of the slaves resulted in the “installation” of numerous impostors (“false names”, “nameless” kings) from the lower classes (“the smallest child”) and, in particular, led to the “captivity” or “enslavement” of the country by the Poles and Swedes, who even managed to capture Moscow and Novgorod.

Key words: Ivan Timofeev, his “Vremennik”, Time of Troubles in Russia, the accession of Vasily Shuisky, autocracy (“insane noise”, “anarchy”) as a manifestation of “earthly civil strife”, I. Bolotnikov's uprising, imposture.

References

Sources:

Akty istoricheskie, sobrannye i izdannye Arkheograficheskoyu komissieyu [Historical acts, collected and published by the Archaeographic Commission]. Vol. II, III. St. Petersburg, 1841.

Akty, sobrannye v bibliotekakh i arkhivakh Rossiiskoi imperii Arkheograficheskoyu Ekspeditsieyu Imperatorskoi Akademii Nauk [Acts collected in the libraries and archives of the Russian Empire by the Archaeographic Expedition of the Imperial Academy of Sciences]. Vol. II, III. St. Petersburg, 1836.

Belokurov S. A. Razryadnye zapisi za Smutnoe vremya (7113 – 7121 gg.) [Bit records for the Time of Troubles (7113 – 7121)]. Moscow, 1907. (In Russian).

Vremennik Ivana Timofeeva [Annals of Ivan Timofeev]. Prepared. to print, transl. and comm. O. A. Derzhavina. Ed. V. P. Adrianova-Peretz, Corresponding Member of the USSR Academy of Sciences. Moscow-Leningrad, 1951 (reprinted: St. Petersburg, 2004).

Dvortsovye razryady, [po] Vysochaishemu poveleniyu izdannye II-m Otdeleniem Sobstvennoi Ego Imperatorskogo Velichestva Kantselyarii [Palace ranks, [by] the Highest command issued by the II Department of His Imperial Majesty's Own Chancellery], vol. I, St. Petersburg, 1850.

Lobakova I. A., Sapozhnikova O. S. Eshche raz o redaktsiyakh Zhitiya mitropolita Filippa: nova li “neizvestnaya prezhd” redaktsiya pamyatnika? [Once again about the editions of the Life of Metropolitan Philip: is the “previously unknown” edition of the monument new?]. // Ocherki feodal'noi Rossii. Issue 21. Moscow-St. Petersburg, 2020. (In Russian).

Narodnoe dvizhenie v Rossii v epokhu Smuty nachala XVII veka [Popular movement in Russia during the Time of Troubles at the beginning of the XVII century], 1601 – 1608. Sat. doc. Moscow, 2003. (In Russian).

Novikova O. L. Materialy dlya izucheniya russkogo letopisaniya kontsa XV – pervoi poloviny XVI v.: III. “Letopisets Russkoi zemli” iz sbornika Sinodal'noi biblioteki, No. 363 [Materials for the

study of Russian chronicles of the late XV – first half of the XVI century: III. “Chronicler of the Russian Land” from the collection of the Synodal Library, No. 363] // *Ocherki feodal'noi Rossii*. Issue 21. Moscow-St. Petersburg, 2020. (In Russian).

PLDR. Late XVI – early XVII centuries. Moscow, 1987.

PSRL, vol. XIV, First half. M., 1965.

PSRL, vol. XIX, St. Petersburg, 1903.

PSRL, vol. 34, Moscow, 1978.

Sapozhnikova O. S. O rannikh redaktsiyakh Zhitiya mitropolita Filippa: voprosy datirovki i mesta sozdaniya [About the early editions of the Life of Metropolitan Philip: issues of dating and place of creation] // *Ocherki feodal'noi Rossii*. Issue 21. Moscow-St. Petersburg, 2020. (In Russian).

Sirenov A. V. Letopistsy v rukopisyakh Mikhaila Medovartseva [Chroniclers in the manuscripts of Mikhail Medovartsev] // *Letopisi i khroniki. Novye issledovaniya*. 2013 – 2014. Moscow-St. Petersburg, 2015. (In Russian).

Researches:

Gulina T. I. Sinodik yaroslavskogo Spasskogo monastyrya 1656 g. (K formirovaniyu ideologii rossiiskoi vlasti v XVII v.) [Synodikon of the Yaroslavl Spassky Monastery of 1656 (Towards the Formation of the Ideology of Russian Power in the XVII Century)] // *Smutnoe vremya v Rossii v nachale XVII v.: poiski vykhoda. K 400-letiyu “Soveta vseya zemli” v Yaroslavle. Mat-ly Mezhdunar. nauch. konf. (Yaroslavl', 6 – 19 iyunya 2012 g.)*. Yaroslavl', 2012. (In Russian).

Derzhavina O. A. D'yak Ivan Timofeev i ego “Vremennik” [Dyak Ivan Timofeev and his “Vremennik” Chronicle] // *Vremennik Ivana Timofeeva*. Moscow-Leningrad, 1951 (reprint. vosproizv.: St. Petersburg, 2004). (In Russian).

Dolinin N. P. Obshchestvenno-politicheskie vzglyady Ivana Timofeeva (K voprosu ob istorii russkoi obshchestvennoi mysli v nachale XVII veka) [Social and political views of Ivan Timofeev (On the question of the history of Russian social thought at the beginning of the XVII century)] // *Nauch. zap. Dnepropetr. gos. un-ta*. Vol. 42. Issue. 2. Kiev, 1954 (na obl. – 1953). (In Russian).

Kiseleva M. S. Uchenie knizhnoe: tekst i kontekst drevnerusskoi knizhnosti [Book doctrine: text and context of Old Russian bookishness]. Moscow, 2000. (In Russian).

Klyuchevskii V. O. Soch.: V IX t. [Essays: In IX volumes]. Vol. VII. Moscow, 1989. (In Russian).

Moskva. Illyustrirovannaya Istoriya [Moscow. Illustrated history]. Moscow, 1984. (In Russian).

Ocherki istorii i kul'tury kazachestva Yuga Rossii [Essays on the history and culture of the Cossacks of the South of Russia]. Volgograd, 2014. (In Russian).

Ocherki russkoi kul'tury XVII veka [Essays on Russian culture of the XVII century]. Part. 2. Moscow, 1979. (In Russian).

Polosin I. I. Sotsial'no-politicheskaya istoriya Rossii XVI – nachala XVII v. [Socio-political history of Russia of XVI – early XVII century]. Coll. of articles. Moscow, 1963. (In Russian).

Rabinovich Ya. N. Saratovskii voevoda Vladimir Vladimirovich Anichkov (1607 – 1608) [Saratov voivode Vladimir Vladimirovich Anichkov (1607 – 1608)] // *Izv. Saratov. gos. un-ta. Ser. Istoriya. Mezhdunarodnye otnosheniya*. Vol. 11. Issue. 1. 2011. (In Russian).

Romodanovskaya E. K. Russkaya literatura na poroge novogo vremeni. Puti formirovaniya russkoi belletristiki perekhodnogo perioda [Russian literature on the threshold of a new time. Ways of the formation of Russian fiction in the transition period]. Novosibirsk, 1994. (In Russian).

Solodkin Ya. G. “Vremennik” Ivana Timofeeva. Istochnikovedcheskoe issledovanie [“Vremennik” Chronicle by Ivan Timofeev. Source study]. Nizhnevartovsk, 2002. (In Russian).

Sheremetev S. D. Trudy po istorii Smutnogo vremeni [Works on the history of the Time of Troubles]. Moscow, 2015. (In Russian).

About the author

Solodkin Yankel G., Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of Russian History, Nizhnevartovsk State University, Nizhnevartovsk (Russia).

E-mail: hist2@yandex.ru